

Премьер – министр Молдовы (2001-2008 гг.) считает, что нынешняя власть не способна и не может принять ни одного решения без команды или разрешения ряда олигархов.

За время независимости Республики Молдова в стране было десять премьер-министров. Дольше всех эту должность занимал Василий Павлович Тарлев, с 2001 по 2008 гг. Этот период запомнился выходом Молдовы из застоя, из долговой ямы, в том числе по заработной плате и пенсии, стабильным ростом экономики, отсутствием социальных потрясений, переходом на выплату бюджетникам заработных плат деньгами, а не товарами, реальная поддержка местных товаропроизводителей и многими другими успехами. После ухода из правительства Василий Тарлев защитил в Киеве диссертацию на тему использования передовых технологий в аграрно-промышленном комплексе. Читает в нескольких университетах лекции в том числе и по экономике. Возглавляет второй срок подряд Национальный Конгресс Промышленников и Предпринимателей Молдовы (НКППМ). Бывший глава кабинета министров Молдовы принял приглашение за чашкой чая в гостиной «МК» поговорить о жизни после премьерства.

- Вы в своё время тоже столкнулись с запретом на ввоз вина и фруктов в Российскую Федерацию. Можете Лянкэ дать совет, как договориться с Москвой о снятии эмбарго?

- Эти случаи похожи лишь формально. Их первопричина существенно различается. На этот раз Кишинев совершил кроме политической ещё и грубую и радикальную необоснованную стратегическую экономическую ошибку. Молдавская власть сказала российской: «Извините, у нас другой путь, нам восток не нужен, мы идём на запад, и говорить тут не о чём». Москва ответила: «Братья молдаване, если вы не хотите работать с нами на равне во взаимовыгодных условиях в едином экономическом пространстве, и смотрите только на запад, то извините, мы ваши товары обложим европейскими пошлинами. Тогда будете импортировать в Россию и в Зону Таможенного Союза на тех же условиях, что Франция или Германия».

То есть у Лянкэ безвыходная ситуация?

Поле для маневра всегда есть, но нынешняя власть слишком оторвалась от реальности. Если ознакомиться с последним указом президента страны, согласно которым высшими государственными орденами награждаются действующий кабинет министров, в частности премьер и министр сельского хозяйства, то можно сделать вывод о том, что с точки зрения действующей власти в Молдове все распрекрасно. Но ведь общеизвестно, что ни правительство, ни парламент, ни глава государства не ведут диалог с Россией. Почему? Ведь мы на грани серьезнейших экономических катаклизмов. Может им западный обком не позволяет? Тогда это просто глупо и не дальновидно.

- Сторонники евроинтеграции убеждают, что лишь вначале будет трудно. Ну а со временем придем к тому же, что, например, и Польша.

- Всё это сказки, дешевые обещания и пустые разговоры. Пока что непонятно станет ли Молдова членом ЕС, если да, то когда? Зачем, Молдове не получив взамен практически ничего, отказываться от традиционного рынка? Такое может сделать лишь человек, которому всё равно, что будет завтра или послезавтра. Соглашение о свободной торговле – это полная катастрофа и крах для национальной экономики Молдовы! Только в прошлом году Молдова экспортировала в Россию от 180 до 200 тысяч тонн яблок. Сейчас урожай яблок в стране будет вдвое выше. ЕС нам выделил квоту до 40 тысяч тонн в год. Что делать производителям яблок с выращенной продукцией? Недавно встречался с сельхозпроизводителями. С их точки зрения и создавшейся ситуацией урожай лучше оставить в садах и на полях. Зачем генерировать дополнительные убытки? Общался с виноделами. В прошлом году они набрали кредиты под закупку сырья и вспомогательных материалов, в том числе собрали без оплаты виноград у сельчан. Ныне у почти девяноста процентов из них все емкости заняты прошлогодним вином. Ведь надо рассчитывать с селянами за прошлогодний виноград, отдавать деньги банкам, а готовая продукция не продается. И на этом фоне правительство выделяет всего лишь 20 миллионов леев на покупку яблок для армии и детских садов. Это ведь смешно. Это ведь не выход из ситуации. Это ведь не государственное решения вопроса. Так ведь только в результате экспорта этих яблок в Россию Молдова могла бы получить более 100 миллионов долларов!

- В этих условиях могут закрыться немало сельхозпредприятий. Как вообще сегодня чувствует себя бизнесмен среднего уровня?

- В большинстве своём предприниматели Молдовы на грани выживания, хорошо живут лишь олигархи, да и то не все. Любой бизнесмен с опаской идёт в банк за кредитом. Он осознает: как только начнется движение денег по счетам, за него возьмутся определенного рода люди. Выдержать такой прессинг по силам далеко не каждому бизнесмену. Судите сами, кто может выжить в таких условиях и как можно почувствовать себя бизнесменом в Молдавии.

Вы хотите сказать, что банки сливают информацию «нужным людям».

А чему Вы удивляетесь? За редким исключением, уже давно ни о какой банковской тайне в принципе говорить не приходится. В средневековье с этим дела лучше обстояли. Место рэкетиров заняли ряд силовиков и контрольные органы. Ну а учитывая потерю основных рынков сбыта, не найдёте ни одного рядового бизнесмена, который уверенно стоит на ногах. И ещё. Со вступлением в силу соглашения о свободной торговле с ЕС, через год ни один местный товаропроизводитель не выживет. Они исчезнут как динозавры. Посмотрите, как обстоят дела в винодельческой Италии. В маркетах европейской Италии на первой полке вино французское, немецкое, а местное – на пятой. Где в таком случае будет молдавское вино на европейском рынке?

- Вы упоминали олигархов. Однако либералы утверждают, что именно во времена коммунистического правления появилась эта особая каста. Насколько это соответствует действительности?

- Конечно, и пять, и десять лет назад были люди с большими финансовыми возможностями. В рыночной экономике это нормально. Мы немало делали для того, чтобы создать бизнесменам комфортные условия развития. Но если тогда и были олигархи в зародыше, то они не рисковали соваться в политику. Не было дикой приватизации, мы зубами держались за «Банка де Економий»...

- Василий Павлович, а как же продажа гостиничного комплекса «Кодру»?

- Он продан после меня. Это большая глупость, за которую я активно критиковал коммунистов. Комплекс был на балансе Госканцелярии. Мы вкладывали немалые средства в саму гостиницу и резиденцию президента. Только на ее модернизацию и

создание нормальных условий работы систему безопасности высоких гостей государство выделило 3,5 миллиона. И вот всё это продали за бесценок. Я не против приватизации, я против необдуманной приватизации, надо продавать неэффективно действующие объекты, а не те, которые приносят стабильную прибыль государству. Сегодня, к сожалению, олигархи не только имеют решающее влияние на руководство страны, без их одобрения не принимается ни одного решения. Так что олигархия как система в Молдове – это уже порождение исключительно либерального правления.

- Примем Вашу версию, а есть ли такие решения правительства Тарлева, которые были «убиты» во время правления Филата-Лянкэ?

- Не люблю использовать термины «правительство имени кого либо». Премьер, конечно, важная фигура, но он всё же управляет коллегиальным органом. Отвечая на вопрос, напомню, что мы впервые инициировали снижение уровня налогов. И в реальности выяснилось, что чем они меньше налоговое обложение в стране, тем больше получаем инвестиций, интенсивней становится рост экономики, сокращается коррупция и улучшается благосостояние народа. Мы ввели даже нулевую ставку налога на прибыль в случае её реинвестиции, освободили от оплаты НДС банкротящихся предприятий при продаже своих активов и много других привлекательных условий для реального сектора. Всё это «убили», конечно, напрасно. Сегодня прибыль вновь облагается ставкой в 18%. Бизнесмены, как в 90-е, не показывают свою прибыль, растёт коррупция, бюджет теряет огромные деньги. Не вижу продолжения наших инициатив и в области социальной поддержки населения, молодежи и спорта и т.д. Созидательный потенциал нынешней власти – к большому сожалению минимальный. Доходит до смешного ряд решений. Просто издевательство над здравым смыслом. После приватизации и потери «Банка де Экономий» и Кишиневского аэропорта, ответственных лиц по данной области награждают высшей государственной наградой! Нет ничего удивительного и в том, что борьба с коррупцией в стране сегодня нулевая, более того она процветает.

- Так ведь и Вам после ухода с должности премьера тоже вручили «Орден Республики». Кстати, вы расстались в 2008 году с президентом вроде «мирно», почему спустя два месяца стали обмениваться обвинениями?

- В 2008 году я подал прошение об отставке. К тому времени макро, и микроэкономика Молдовы шли в рост. Позже ситуация только ухудшалась. Наград я не просил и не купил. Владимир Николаевич лично принимал это решение. На тот момент от ордена даже думал отказаться. Коллеги отговорили. Почему ушёл? Увидел, что правящая партия совершает ряд непростительных ошибок. Уйдя из правительства, я с коллегами

на базе Национальной Ассоциации Товаропроизводителей Молдовы разработали программу по возрождению экономики страны до 2020 года. Наверное, кто-то в окружении президента воспринял этот документ как вызов, мол, Тарлев умнее, чем мы. Началась война, причём односторонняя с их стороны. Попытались разрушить Национальную Ассоциацию Товаропроизводителей Молдовы. Много знаю, помню всё, но никого не собираюсь поливать грязью. Владимира Николаевича уважаю, плодотворно работали вместе не один год. В огород экс-президента камни кидать не намерен.

- Говорят, еще, будучи премьером, Вы собирались идти на выборы 2009 года по спискам Центристского союза. Это правда?

- Разные сказки были в прессе, в том числе и эта. Я ушёл, когда понял, что нет взаимопонимания и поддержки. В Коммунистической партии много порядочных и умных людей. Но в окружении руководства были большие проблемы на этот счет. Я пытался объяснить, что мне не безразлична судьба страны, но меня тогда не услышали. Ответ был неадекватный. После своего ухода решил с группой политиков создать альтернативный политический проект.

- Вас вынудили написать заявление об уходе с поста премьера? Как все происходило?

- Это было пятьдесят на пятьдесят. С одной стороны мы в правительстве разработали программу развития страны на ближайшие десять лет. Предложили её президенту. Он же еще и председатель правящей партии. Без большинства в парламенте и промульгации президентом соответствующих законов ничего бы не получилось. Когда увидел, что наши предложения не поддерживают в полной силе, сказал: «Или мы что-то делаем радикально, или я ухожу». У меня с президентом было полное понимание.

- После выборов 2009 года, Вы заявили об уходе из политики. А что ныне?

- Я располагаю точной информацией о том, что у тогдашнего политического проекта в результате ряда фальсификаций отобрали немало голосов. Увидев ситуацию на тот момент, я заявил, что ухожу из политики, но уточнил: при необходимости могу вернуться. Дела в Молдове, куда не посмотришь в последнее время всё хуже и хуже.

Множество граждан мне говорили: «Мы оценили, что было до Вас, что было при Вас и что после Вас. Период с 2001 по 2008 гг. был наилучшим, говорят они. Просим вернуться в политику, и мы Вас поддержим». После некоторых раздумий я согласился. Стал одним из создателей партии «Возрождение». Сегодня являюсь ее сопредседателем.

- Ваш прогноз на предстоящие парламентские выборы.

- Ну, это лучше не ко мне, а к метеорологам... Я обычно не занимаюсь прогнозами. Но, уверен, что исходя из реальной ситуации в стране на данный момент, если будет создан широкий блок левоцентристских партий, то он возьмет абсолютное большинство голосов на следующих парламентских выборах. И здесь от принятия правильных решений много зависит от Партии коммунистов. Уверен, что надо оставить в стороне личные обиды, партийные интересы и спасти страну. Если блок не состоится, а выборы будут честными и прозрачными, то в парламент пройдут: ПКРМ, ЛДПМ, ЛП (у нее стабильный процент сторонников радикалов-унионистов), может быть ДПМ (там ситуация 50/50), «Возрождение» и возможно Партия социалистов. У остальных нет никаких шансов.

Александр ТОКАРСКИЙ.